

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шайхвалиев А.Р., Ширинкина Е.В. Модель государственной молодежной политики при формировании социального капитала молодежи // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 8. С. 12. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_8/Shaykhvaliev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-8a-18.

УДК 331.101

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ

Шайхвалиев Арафат Радикович
аспирант,
кафедра менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Российская Федерация

Ширинкина Елена Викторовна
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях молодежь является не только значимой демографической группой, но и активным участником социально-экономических процессов. Низкая вовлеченность молодежи в процессы принятия решений препятствует развитию и формированию активного гражданского поведения и социального взаимодействия. Формирование социального капитала молодежи является одной из ключевых задач государственной молодежной политики и, прежде всего, отвечает потребности в повышении общественной ответственности и активности молодежи. В данном исследовании авторы проанализировали лучшие практики и модели государственной молодежной политики в контексте формирования социального капитала молодежи. Исследование посвящено механизмам и моделям государственной молодежной политики, направленным на развитие активной гражданской позиции и укрепление социальных связей молодого поколения. Целью исследования является разработка модели государственной молодежной политики в контексте социального капитала, способствующей его эффективному формированию и развитию, путем предоставления молодым поколениям доступа к ресурсам, поддержке и возможностям для личностного

развития. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации эффективных программ и инициатив в сфере молодежной политики, а успешные практики, представленные в различных странах, могут послужить основой для адаптации и модернизации существующих подходов к управлению молодежной политикой в России, что позволит создать инклюзивную и дружественную по отношению к молодежи среду.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежная политика, эффективная программа, вовлеченность молодежи.

JEL коды: M.12, O3

Введение

В современных условиях молодое поколение является не только важной демографической категорией, но и активным субъектом социально-экономических процессов. Формирование и развитие социального капитала у молодежи, активно участвующей в общественной жизни, становится одной из центральных задач национальной молодежной политики.

Управление государственной молодежной политикой в контексте формирования социального капитала молодежи с активной гражданской позицией является особенно актуальным в свете современных вызовов, стоящих перед российским обществом. Специальная военная операция, демографический кризис, воспитание подрастающего поколения, межконфессиональные отношения, преодоление патернализма, нехватка молодежи в прорывных направлениях экономики, информационная борьба за умы молодого поколения и другие проблемы так или иначе затрагивают молодое поколение жителей страны.

Концепция социального капитала охватывает сети взаимоотношений, взаимосвязанность, уровни доверия и нормы, способствующие коллективным действиям и поддерживающие социально-экономическое развитие.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости разработки рекомендаций по оптимизации и систематизации механизмов управления молодежной политикой, выявления и преодоления барьеров, препятствующих участию молодежи в социокультурных и общественно-политических процессах как на национальном, так и на региональном уровнях. Управление государственной молодежной политикой должно быть ориентировано не только на решение экономических задач, но и на развитие социальной ответственности и активной гражданской позиции, что способствует формированию устойчивого социального капитала и гармоничному развитию общества.

Понятие социального капитала.

В данной статье авторы рассматривают ключевые аспекты национальной молодежной политики, направленной на укрепление социального капитала активной молодежи.

Социальный капитал – это социальные сети и взаимодействия, которые обеспечивают молодежи доступ к информации, ресурсам и поддержке.

Он включает в себя такие компоненты, как доверие, нормы взаимопомощи и сотрудничества, а также активное участие в общественной жизни.

Формирование социального капитала у молодежи способствует не только решению актуальных социальных проблем, но и созданию прочной основы для устойчивого развития общества в целом.

Социальный капитал – многогранное понятие, широко обсуждаемое в социальных, экономических и политических дискуссиях. Исследователи из разных областей предлагают множество определений, проливающих свет на различные аспекты этого феномена.

Ниже представлен анализ определений социального капитала, основанный на работах известных исследователей [1], [2], [3].

Социальный капитал в современном мире обрел трендовое развитие, ведь именно данный капитал является важнейшим ресурсом не только в экономическом росте, но и в духовном, культурном прогрессе государства, что в свою очередь минимизирует риски национальной безопасности и идентичности нации. Сегодня вопрос демографии во многих странах ставят на первое место, но для увеличения населения страны в современном мире недостаточно только удовлетворенность фундаментальных потребностей населения, но и увеличения качества жизни, развития современной социальной инфраструктуры, равенство возможностей для самореализации, создания социальных лифтов для развития карьерного роста.

Сила социального капитала всегда была важнейшим и ценнейшим ресурсом в мире, его важность связывают с экономической мощью, суверенитетом, культурным кодом. Многими философами с древнейших времен подчеркивалась сила управления сообществом: Платон, Аристотель, Конфуций, Сунь-Цзы, Марк Туллий Цицерон, Луций Анней Сенека, Никколо ди Бернардо Макиавелли. Последний из них говорил, что управление сообществами требует не морали, а эффективности. Сила – главный инструмент власти, но применять ее нужно расчетливо, чтобы не вызвать хаоса.

Древние философы видели управление сообществами как искусство баланса между властью, моралью и законами. Но в истории понятие социальный капитал было использована недавно по меркам человеческой истории. Впервые в 1916 году американский исследователь,

которому приписывают введение концепции социального капитала Лиде Джадсон Ханифан употребил подобное понятие в своей статье. Автор использовал данное термин для описания общинных школ в сельской местности. Он утверждал, что социальный капитал придает материальным основам наибольшее значение в повседневной жизни людей, а именно добрую волю, товарищество, взаимную симпатию и социальные связи между группой отдельных лиц, которые составляют социальную единицу. После автор издал книгу в 1920 году «Общинный центр», где целую главу назвал «Социальный капитал». Он высказал «Сначала социальный капитал должен аккумулироваться. Затем начнется улучшение сообщества. Чем больше люди вкладываются в общее дело, тем мощнее будет социальный капитал группы и тем значительнее будут дивиденды от социальных вложений».

Очевидно, что первым шагом к накоплению социального капитала должно стать объединение людей в сообщество, но объединение социального капитала приносит выгоду не только сообществу, но и индивидуумам состоящие в них, а также административному образованию. При это американский учителем Ханифан сформулировал механизм формирования социального капитала не слишком глубоко и лишь привнес красивый термин, а концептуальной основой его снабдили другие ученые.

После в 1960-х годах канадская-американская писательница Джейн Джейкобс использовала данный термин в своей книге «Смерть и жизнь великих американских городов». Джейкобс как и предыдущий автор не дала четкого термина «социального капитала», но она считала, что цивилизация зависит от демократической и плюралистической общественной сферы, где возможно цивилизованное и достойное взаимодействие людей из разных слоев общества. Она подразумевала под социальным капиталом значимость связей. Общественная жизнь – сущность городов, и без неё они сокращаются и становятся беднее.

Говоря о полноценной теории социального капитала, то впервые его сформулировал французский социологом Пьер Бурдьё опубликовав 1980 году работу «Формы капитала». В своей работе автор рассматривал несколько видов капитала: экономический капитал, культурный капитал и социальный капитал. Автор определяет социальный капитал как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более и менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания - иными словами, с членством в группе.

В отличие от экономического и культурного капиталов, социальный капитал существует лишь в контексте группового членства и функционирует как коллективный ресурс, обеспечивающий доступ к материальным и символическим благам. Его объем определяется размером мобилизующей сети связей и объемом капитала (экономического,

культурного, символического), которым обладают ее участники. Ключевым механизмом воспроизводства социального капитала является непрерывная работа по поддержанию отношений через материальные и символические обмены (дары, услуги, ритуалы), которые трансформируют случайные связи в долгосрочные обязательства. Важным аспектом теории является взаимная конвертируемость капиталов: социальный капитал, хотя и автономен, зависит от экономических и культурных ресурсов, необходимых для его поддержания.

Завершающим этап формирования первичных теории социального капитала принято считать теорию американского социолога Джеймса Коулмана в 1996 году он опубликовал статью «Капитал социальный и человеческий». Коулман утверждал, что социальный капитал – это ресурсы, которые возникают из социальных связей, норм доверия и взаимных обязательств между людьми. В отличие от физического или человеческого капитала, он существует не в самих индивидах, а в их отношениях. Коулман критикует традиционные социологические и экономические подходы: социологи часто игнорируют рациональные мотивы действий, а экономисты – влияние социального контекста. Социальный капитал, по его мнению, помогает преодолеть этот разрыв, так как объясняет, как структура отношений облегчает достижение целей – будь то экономические сделки, как в примере с торговцами алмазами, или безопасность детей в обществе, как в сравнении Иерусалима и Детройта. Ключевые формы социального капитала включают доверие, нормы взаимопомощи и сети связей, которые снижают транзакционные издержки и повышают эффективность взаимодействий. Например, закрытые сообщества как еврейские торговцы алмазами используют социальный капитал для минимизации рисков, а политические активисты – для организации протестов. Таким образом, Коулман показывает, что социальный капитал — это не просто дополнение к другим видам капитала, а самостоятельный механизм, который структурирует поведение людей и влияет на результаты их деятельности.

Социальный капитал, ставший ключевой категорией в современных социальных науках, получил широкую интерпретацию в работах Роберта Патнэма, Фрэнсиса Фукуямы и Хармута Эссера. В их трактовках он предстает как ресурс, формирующийся на основе социальных связей, норм доверия и взаимности, который способствует коллективному действию, экономическому развитию и укреплению демократических институтов.

Пьер Бурдьё рассматривает социальный капитал как совокупность ресурсов и активов, которые человек или группа приобретают посредством социальных связей или сетей отношений. Он уделяет особое внимание важности социальных отношений и доверия в доступе к различным возможностям и ресурсам. Его определение можно свести к

следующему: «Ресурсы и преимущества, которые человек приобретает благодаря своим социальным связям».

Роберт Патнэм в своей книге «Создание гражданского общества» определяет социальный капитал как «определённые чувства взаимного доверия и нормы, которые позволяют людям более эффективно сотрудничать». Он различает два типа социального капитала: «капитал связей внутри групп» и «капитал связей между группами».

Первый тип характеризуется тесными отношениями внутри социальных групп, второй – взаимодействием между различными группами.

Эллен Глейзер определяет социальный капитал как «механизмы, позволяющие человеку или группе действовать посредством сети взаимодействий».

Социальный капитал включает в себя как прочные доверительные связи внутри групп, так и более широкие связи между социальными и культурными сообществами, которые способствуют более эффективному взаимодействию и укреплению стабильности общества в целом.

Анализ передового опыта успешной реализации молодежной политики

Существуют примеры эффективно организованной молодежной политики на международном уровне, которые могут служить моделью для Российской Федерации.

Например, в скандинавских странах разрабатываются комплексные программы, направленные на активное вовлечение молодежи в процессы принятия решений.

В таких странах, как Швеция и Норвегия, молодежные советы и форумы играют ключевую роль в формировании и реализации государственной политики, предоставляя молодежи возможность выразить свои интересы и требования.

Подходы к молодежной политике значительно различаются, учитывая культурные, экономические и социальные особенности каждой страны или региона.

Ниже приведены примеры эффективной реализации молодежной политики в различных странах [4], [5], [6]:

1. Скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Дания)

Программа «Молодежь в действии».

Эта инициатива направлена на содействие активному участию молодежи в различных социальных сферах, включая экологические проекты, волонтерство и культурный обмен.

Во многих скандинавских странах молодежь участвует в процессах принятия решений на местном и национальном уровнях. Молодежные советы играют активную роль в разработке политических стратегий, способствуя тем самым гражданской активности молодежи.

2. Канада

Программа Канадского корпуса военнослужащих.

Эта программа предоставляет молодым людям возможность участвовать в общественных проектах, направленных на решение конкретных социальных проблем.

Молодые участники развивают навыки посредством волонтерства и общественной деятельности, что положительно влияет на их социальный капитал и развитие активной гражданской позиции.

3. Финляндия

Nuorisotakuu (Гарантия для молодёжи).

Основная цель этой политики – предоставить молодым людям возможность пройти обучение или трудоустроиться в течение трёх месяцев после окончания учёбы.

Многие молодёжные инициативы и проекты страдают от недостатка государственного финансирования и поддержки.

Одним из серьёзных препятствий является ограниченный доступ к образовательным и культурным ресурсам для молодёжи из малообеспеченных семей и сельской местности. Это препятствует развитию их навыков и реализации собственных идей.

1. Трудности в поиске работы и отсутствие карьерных перспектив.

Трудности в поиске постоянной работы по специальности или полное отсутствие подходящей работы для молодёжи остаются острой проблемой. Высокий уровень безработицы среди молодёжи часто объясняется отсутствием практического опыта и необходимой квалификации.

Существующие программы стажировок и поддержки трудоустройства развиты недостаточно, что затрудняет переход молодых людей от учебы к трудовой деятельности.

2. Социальная изоляция и отсутствие поддержки.

Некоторые молодые люди сталкиваются с социальной изоляцией, особенно те, кто находится в сложных жизненных обстоятельствах.

3. Низкая вовлеченность молодёжи в государственные программы.

Согласно данным Росстата за 2024 год, в Российской Федерации проживает более 37 млн молодых людей, что составляет четверть населения страны. Работа с данной целевой аудиторией является приоритетом для Российского государства. Судя по результатам социологических исследований, система государственной молодёжной политики функционирует на высоком уровне: показатели социальной активности молодёжи выросли с 41,6% в 2022 году до 52,8% в 2024 году. Основными мотивами для такой активности

становятся самосовершенствование, альтруизм, карьерный рост. Кроме того, 86% активной молодежи испытывают патриотические чувства по отношению к своей стране.

Однако доля вовлеченной молодежи от общего числа молодых людей в России остается неудовлетворительной, составив в 2024 году 26,5%. Это означает, что экосистемой государственной молодежной политики не охвачено около 27 млн молодых граждан.

Крайне важно использовать различные формы вовлечения молодежи и в процессы принятия решений при реализации государственной молодежной политики, и в процессы формирования и реализации образовательных программ.

Национальная молодежная политика играет важнейшую роль в содействии активному участию молодежи в жизни общества и укреплении ее социального капитала.

Она основана на следующих ключевых направлениях:

1. Создание комфортных условий для вовлечения молодежи в общественную деятельность: Это достигается путем поддержки молодежных объединений, инициатив и проектов, направленных на решение актуальных социальных и экономических проблем.

2. Образовательные программы и мероприятия: Важнейшим элементом является развитие образовательных инициатив, которые помогают молодым людям развивать активную гражданскую позицию, критическое мышление и участвовать в общественных дебатах.

Заключение

Конвергенция теорий социального капитала подчеркивает его ценность для развитие гражданского общества. Создание сообществ влияет не только на развитие самих сообществ, а также на развитие состоящих в них членов. Социальный капитал выступает не только инструментом экономического роста, но и условием формирования активной гражданской позиции, что соответствует целям государственной молодежной политики Российской Федерации.

Создание условий, которые способствуют развитию социального капитала должно стоять в приоритете деятельности государство, что даст толчок формированию доверия и повышение социальной сплоченности населения и гражданской активности. Социальный капитал является основой развития гражданского общества, содействия экономическому росту и достижения устойчивого социального прогресса.

В разных странах успех молодежной политики определяется вовлеченностью молодежи в процессы принятия решений, доступом к образовательным и социальным ресурсам, а также ее активным участием в общественной жизни.

Список литературы

1. Дмитриев А.Г., Султанов Р.С. О новом определении молодежной политики и молодежной политики в образовательных организациях // Вестник Академии. 2024. № 2. С. 53-62.
2. Akhmedov F.V. Non-traditional factor of small business development: youth policy // *Cognitio Rerum*. 2023. № 6. С. 72-74.
3. Karpenko A. Jugendpolitik in russland und in deutschland: gemeinsamkeiten und unterschiede // Студенческий форум. 2024. № 24-2 (291). С. 33-35.
4. Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Молодежная политика как элемент социальной политики государства // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-5. С. 25-28.
5. Каймашникова С.О. Проблемы правового регулирования молодежной политики в области занятости в Российской Федерации // Общество и цивилизация. 2024. Т. 6. № 4. С. 52-55.
6. Зубова О.С. Вопросы государственной молодежной политики в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 117-127.

MODEL OF STATE YOUTH POLICY IN FORMING SOCIAL CAPITAL OF YOUTH

Shaykhvaliev Arafat Radikovich

Postgraduate student of the Department of Management and Business
Surgut State University
Surgut, Russian Federation

Shirinkina Elena Viktorovna

Doctor of Economics, Associate Professor
Head of the Department of Management and Business
Surgut State University
Surgut, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that in modern conditions, young people are not only a significant demographic group, but also an active participant in socio-economic processes. Low involvement of young people in decision-making processes hinders the development and formation of active civic behavior and social interaction. The formation of social capital of young people is one of the key tasks of state youth policy and, above all, meets the need to increase social responsibility and activity of young people. In this study, the authors analyzed the best practices and models of state youth policy in the context of the formation of social capital of young people. The study is devoted to the mechanisms and models of state youth policy aimed at developing an active civic position and strengthening social ties of the younger generation. The purpose of the study is to develop a model of state youth policy in the context of social capital, contributing to its effective formation and development, by providing young generations with access to resources, support and opportunities for personal development. The results of the study can be used to develop and

implement effective programs and initiatives in the field of youth policy, and successful practices presented in various countries can serve as a basis for adapting and modernizing existing approaches to youth policy management in Russia, which will create an inclusive and youth-friendly environment.

Key words: social capital, youth policy, effective program, youth involvement.

JEL codes: M.12, O3.

References

1. Dmitriev A.G., Sultanov R.S. On the new definition of youth policy and youth policy in educational organizations // Bulletin of the Academy. 2024. № 2. P. 53-62.
2. Akhmedov F.V. Non-traditional factor of small business development: youth policy // Cognitio Rerum. 2023. № 6. P. 72-74.
3. Karpenko A. Jugendpolitik in Russia and Germany: unique circumstances and goals // Student Forum. 2024. № 24-2 (291). P. 33-35.
4. Bokareva A.M., Udalov D.E. Youth policy as an element of state social policy // Trends in the development of science and education. 2023. № 97-5. P. 25-28.
5. Kaimashnikova S.O. Problems of legal regulation of youth policy in the field of employment in the Russian Federation // Society and civilization. 2024. Vol. 6. № 4. P. 52-55.
6. Zubova O.S. Issues of state youth policy in the strategies of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation // Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. № 7-1. P. 117-127.